«Арабская весна» как матрица нестабильного мира

Анна Тимакова

Предыстория «арабской весны»

декабре 2010 г. Мухаммед Буазизи в Тунисе произвёл акт самосожжения, вылившийся в народные демонстрации [2]. Это вызвало своего рода эффект домино. Одно за другим, иногда с разницей всего в несколько дней, восстания вспыхнули в Алжире, Ливии, Иордании, Мавритании, Судане, Омане, Йемене, Саудовской Аравии, Египте, Сирии, Бахрейне, Ираке, Кувейте, Ливии. Журналисты назвали это «арабской весной», но его труднопрогнозируемое развитие превратилось в «арабскую осень» и даже в «арабский год». Сами же арабы предпочитают использовать термин «арабское пробуждение», введённый ещё в 1938 г. арабом Джорджем Антониусом – исследователем арабского национального движения*.

«Арабская весна» интересна как образец того, что в политике принято называть «цветной революцией». Её корни исследователи находят в «доктрине Монро», согласно которой в июле 1823 г. США провозгласили своё право вмешиваться во внутренние дела стран Латинской Америки и поддерживать верные Вашингтону режимы «к югу от Рио-Гранде», т.е. в Центральной и Южной Америке. На основе этой доктрины была создана модель мира, построенного по

ТИМАКОВА Анна Александровна – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: anna.timakova7@gmail.com

Ключевые слова: «цветные революции», «арабская весна», Евромайдан, «окно Овертона».

^{*} В своей книге "The Arab awakening. The story of the Arab national movement" Джордж Антониус подробно разбирает становление арабского национального движения и делает попытку объяснить его с точки зрения постимпериалистических позиций [12].

американскому образцу – Pax Americana. Книга американского профессора политологии Джина Шарпа «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения» стала одной из основополагающих работ по «цветным революциям», в ней он и ввёл в политологию это понятие [10, 4, 5].

Вариант «цветной революции», смоделированный и реализованный на Ближнем Востоке, перерос свой замысел – стал матрицей нестабильного мира.

«Цветные революции» обладают общими предпосылками: историческими, политическими, экономическими, культурными. Нет необходимости строить таблицу сходств и различий «цветных революций», чтобы подтвердить этот факт. «Революции» в Югославии, Грузии, Киргизии, Тунисе, на Украине произошли потому, что были схожие обстоятельства, сделавшие возможным приложение к ним одного и того же сценария вероятного развития событий.

«Цветные революции» продемонстрировали, среди всего прочего, очевидную неэффективность института выборов как одной из основных процедур демократии. Если отдельная группа людей, имеющая почти неограниченный финансовый ресурс, собрав несколько тысяч человек, способна опротестовать на улицах городов официальные результаты выборов (при общем населении страны в десятки миллионов), то вы-

боры как волеизъявление народа теряют всякий смысл.

Не менее важен и психологический итог - «цветные революции» создали прецедент, и последние события в Гонконге тому подтверждение. Массы, нередко трансформирующиеся в неуправляемую толпу, искренне верят в то, что могут сами менять политическое устройство государства. Кроме того, «цветные революции» показали, как легко СМИ могут манипулировать людьми. Сознательное управление общественным мнением и привычками масс стали эффективным способом достижения разными политических силами своих целей. Если в странах Запада данный способ манипуляции отрабатывался на протяжении последних 50-60 лет, то для стран постсоветского пространства и бывшего социалистического лагеря он относительно новый и, как показала практика, весьма эффективный.

Сейчас многие говорят о схожести сюжетов политических событий «арабской весны» и Евромайдана на Украине. «Арабская весна», хоть и вспыхнувшая так неожиданно, всё же родилась в нестабильном во всех отношениях регионе. Украина же – государство, находящееся в благополучной Европе, – относительно сбалансированная, мирная страна с не самым низким уровнем жизни. В чём же схожесть и различие процессов, протекающих в этих таких разных политических регионах?

Ближний Восток

Ногие отечественные и зарубежные политологи сразу после начала «арабской весны» старались разобраться в её причинах,

строили прогнозы. Среди множества теорий нередко можно было встретить ссылки на работы Ф.Фукуямы «Конец истории» и С.Хантингтона

«Столкновение цивилизаций». Одни авторы доказывали, что события на Ближнем Востоке – это торжество демократии, другие – что «арабское пробуждение» – это начало серии локальных конфликтов этнорелигиозного характера. Однако лавинообразный ход событий тут же сметал одни и развенчивал другие прогнозы, на их месте появлялись новые теории, вскоре опровергаемые очередным витком революционных потрясений. «Арабское пробуждение» приняло неуправляемый и труднопрогнозируемый характер [3].

В ходе «революций», вспыхнувших в регионе, многие страны оказались на распутье, ведь сброшенные народными массами авторитарные режимы, которые традиционно доминировали на Ближнем Востоке, не имели на тот момент сложившейся и устоявшейся оппозиции, способной их заменить. Молодёжь запустила процесс, когда старые порядки и ценности уже их не устраивали, а новые ими ещё не были сформированы. Это привело в Египте к власти военных, в Сирии и Ираке – к активизации религиозных фанатиков, а в Ливии просто к полному разрушению государственного строя. Все эти события произошли примерно по одной схеме: сначала протесты молодёжи, которые затем охватывают толпу, чья главная цель – насильственный захват власти. Одним из основных условий подобного сценария является политическая нестабильность в стране. Если же ситуация стабильна, то её нужно дестабилизировать и дальше действовать по шаблону.

Здесь видна реализация на практике теории «окна» Джозефа Оверто-

на, которую часто называют «окно Овертона» или «окно возможностей». В ней говорится, что жизнь и развитие любой идеи, будь она политической или социальной, зависит от того, попадает ли она в то «окно», которое общество на данный момент считает допустимым. Людьми будет поддержана в первую очередь та идея и тот политический курс, который больше всего отвечает сложившемуся на данный момент общественному мнению.

«Окно возможностей» мобильно, и это самый простой способ перевести что-то изначально «недопустимое» в разряд «современная политика», т.е. воздействие на массовое сознание людей. И это не обычная пропаганда, а технология, намного более тонкая, действующая незаметно и постепенно. В этом случае главное - создать и поставить перед обществом проблему, которая вначале будет подвергаться всеобщему порицанию. Потом о ней заговорят сначала в узком кругу, затем постепенно она перейдёт в разряд провокационных и широко обсуждаемых, в конце же встанет вопрос: а почему, собственно. и нет?

И если задуматься, то уже давно весь мир ненавязчиво подталкивают к мысли, что единственно верный политический режим – это демократия. А там, где её нет, она должна появиться, и лучший способ для этого – революция. И всё же если Тунис, скорее всего, вспыхнул самостоятельно, Египту в этом уже помогли, то вот в событиях в Сирии и Ливии постороннее вмешательство просматривается куда более явно и носит совершенно другой характер. Это было похоже на

попытку под шум дождя «арабской весны» избавиться от неугодных Западу правительств [9].

Ливия за последние 20 лет добилась большого влияния на континенте. Триполи вкладывал немалые инвестиции в экономику более чем 30 стран региона, вносил около 15% в бюджет Африканского союза, покрывая доли бедных государств, предоставлял займы на закупку ливийской нефти. М.Каддафи принимал активное участие в умиротворении внутренних конфликтов других африканских стран, выступая в качестве посредника. Несомненно, активность Ливии вызывала вполне понятное недовольство английских и французских компаний, которые, несмотря на значительно уменьшившееся политическое влияние своих стран в регионе, продолжали вести там активную работу. ещё большие опасения у США и Европы вызывали экономические планы Ливии.

Петер Дейл Скотт, профессор из Канады, высказал предположение, что основной причиной, побудившей Америку, Францию и Великобританию свергнуть режим ливийского лидера, были планы Каддафи перейти при оплате за нефть с долларов и евро на золотой динар*. Это кажется вполне возможным, ведь почти все государства Африки были готовы перейти на эту валюту.

Инициативу ливийского лидера тут же в штыки встретил Запад. А Николя Саркази обвинил Муаммара Каддафи в желании обрушить мировую экономику.

Башар Асад не устроил Америку и НАТО вовсе не постоянными нарушениями в области прав человека, как это широко обсуждали СМИ, а независимой внешней политикой. Президент Сирии поддерживал ливанское движение «Хезболла» и национальноосвободительную борьбу палестинцев. И тех и других в Америке называют террористами. Но особые опасения у США вызывало развитие партнёрских отношений с Ираном, который является чуть ли не главной угрозой Западу. Кроме того, не стоит забывать, что Сирия - это ключевой пункт транзита каспийского газа и нефти в Европу. А это потенциальные, да и реальные миллиарды долларов. Ещё в 2011 г. Башар Асад объявил, что в городе Хомс обнаружено очень перспективное месторождение газа, именно там впоследствии произошли самые яростные бои между силами оппозиции и правительственными войсками.

И что самое главное – события в Сирии и Ливии с их военным противостоянием официальной власти и оппозиции очень остро поставили новый вопрос: возможно ли легальное вмешательство во внутригосударственный конфликт третьих сил,

^{*} В статье *The Libyan War, American Power and the Decline of the Petrodollar System* П.Д.Скотт говорит, что после всемирного экономического кризиса было много разговоров о переводе расчётов с бумажных денег на золото. Китай заговорил об идее золотого юаня, а на Ближнем Востоке – о создании единого золотого стандарта, главным инициатором которого был М.Каддафи. Его идея заключалась в создании африканского государства с населением в 200 млн чел. [13].

в том числе скрывающихся под маской гуманитарной помощи и защитой гражданского населения? И если да, то в каких случаях, когда это действительно необходимо или когда выгодно? На Ближнем Востоке Запад фактически выступил на стороне повстанцев. Как результат – сегодня такое государство, как Ливия, можно сказать существует лишь на бумаге, failed state – бывшее государство.

Что касается ситуации в Сирии, то сразу было понятно, что если «арабская весна» всколыхнёт и её, то это будет очень горячая точка. Ведь Сирия всегда балансировала на грани со своим многоэтноконфессиональным населением и территориальной близостью с Ираком и Турцией, где исторически сильны противостояния суннитов, шиитов и курдов. Следы западного вмешательства в Сирии всё же отличаются от ливийского сценария хотя бы тем, что в этот раз Совет Безопасности ООН изза вето, наложенного Россией, не смог ввести бесполётную зону. Что, впрочем, не помешало продолжить поставки оружия, продовольствия и людей повстанцам.

Сейчас ситуация в Сирии усугубляется ещё и тем, что правительство Башара Асада вынуждено вести войну сразу на несколько фронтов – против светской оппозиции и ополчен-

цев, к тому же разделившихся на многочисленные дезорганизованные группировки, ведущие партизанскую войну при поддержке Запада, и против джихадистов, которых Запад как бы и не поддерживает, приравнивает к террористам, но борется с ними как-то выборочно. С другой стороны, правительство Асада противостоит атакам группировок Исламского государства, которые вдруг обнаружились на территории Сирии и Ирака. Они же, по словам Б.Обамы, напрямую угрожают безопасности США, а потому подлежат немедленному уничтожению. Но где гарантии, что в своих антитеррористических операциях проводимых, кстати, без санкции Совбеза ООН, они случайно не перепутают дислокацию войск террористов и правительственных сил.

Россия неоднократно предпринимала, и довольно успешные, попытки по урегулированию конфликта мирными средствами. Благодаря её посредничеству был начат процесс по уничтожению химического оружия в Сирии, что способствовало нормализации обстановки в стране. Но после начала Евромайдана любимым тезисом США стал тезис: Россия не права на Украине, значит, она не права и в Сирии, да и вообще не права во всём.

Украина

итуация на Украине, несомненно, имеет схожие черты, но всё же и отличается от того, что было на Ближнем Востоке. Если для арабских стран, по которым прокатилась волна «революций», импульс для выступлений шёл в основном изнутри, где

враг принимал образ диктатора, то на Украине – извне, и главным «врагом» стала Россия.

В своей книге «Происхождение украинского сепаратизма» Н.Ульянов объяснил это тем, что «украинскому самостийничеству» во все времена не

хватало национальной базы. «Оно всегда выглядело движением ненародным, вненациональным, вследствие чего страдало комплексом неполноценности и до сих пор не может выйти из стадии самоутверждения. Если для грузин, армян, узбеков этой проблемы не существует по причине ярко выраженного их национального облика, то для украинских самостийников главной заботой всё ещё остаётся доказать отличие украинца от русского» [8]. Сегодня этот вопрос, в понятиях Копенгагенской школы безопасности, радикально политизирован и секьютиризирован.

Причины, выведшие людей на улицы Киева и других украинских городов, и в арабских странах, были у каждого свои, а вот сценарии начала выступлений, да и их последствия очень похожи. Если для арабов начальной точкой послужило самосожжение торговца фруктами Мухаммеда Буазизи, то для западной части украинцев - утрата мечты о лучшей жизни в Европе, которой их якобы лишила Россия. Выходя на улицы, люди требовали подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Сами украинцы в начале своих выступлений заявляли, что не могут мириться с тем, что власть не уважает их желаний, что В.Янукович лишил их европейской мечты, которую они потеряли [11]. Несмотря на все различия, и в арабских странах, и на Украине одной из причин, поднявшей людей на восстание, была надежда на лучшую жизнь.

Интернет и СМИ сыграли важную роль в ходе «арабской весны», а позже и на Украине. Сегодня в век интернет-технологий и легкодоступной

информации манипулировать ею стало одновременно и легче, и сложнее. Интернет помогает обходить те ограничения и заслоны, которые правительства используют для контроля над информацией. Да и координировать свои действия недовольным через социальные сети и SMS стало намного проще. С помощью Twitter и Facebook распространяется нужная информация и организовываются выступления, а окном в мир стал YouTube. Интернет, без сомнения, сыграл свою роль в «арабском пробуждении», однако переоценивать его не стоит. Всемирная паутина появилась не так давно, а революция – понятие очень старое. Основным способом распространения информации в арабо-мусульманском мире были и остаются мечети, где на пятничных молитвах собираются толпы народа. И выступления, как правило, начинались как раз после этих молитв. Интернет помог мобилизовать и организовать население, показав людям, что те не одиноки в своём недовольстве, что рядом с ними (пусть и виртуально) есть те, кто так же страдает.

В Арабском регионе, как и на Украине, вначале шла информационная пропаганда, перешедшая в полномасштабную информационную войну. Только в ситуации с Украиной она была больше направлена на подрыв авторитета России. Например, когда российские СМИ говорят о сотне тысяч беженцев с Украины, Америка заявляет, что по их данным никаких беженцев нет, а те цифры, которые предоставляет Россия, не заслуживают доверия, хотя Комиссия ООН по делам беженцев их под-

твердила*. А вот на Ближнем Востоке цель пропаганды другая. Тут надо убедить уже западное общество в том, что вмешательство в ход «арабской весны» просто необходимо.

Стоит также обратить внимание на то, что те страны Арабского региона, которые до начала выступлений поддерживали наиболее тесные связи с Западом не только в политической, но и социально-культурной сфере, горели особенно ярко.

Провокации в СМИ и Интернете, семантическая герилья уже давно стоят на вооружении у Правительства США. Ни для кого не секрет, что у Америки большой опыт в разжигании конфликтов не столько при помощи грубой силы, сколько благодаря пропаганде и провокационным акциям. Так, искрами будущего костра можно назвать поступок американского пастора Терри Джонса, который сжёг Коран (11 сентября 2012 г.), а также снятый в США фильм «Ненависть мусульман», подогревший ещё больше конфликт на религиозной почве.

Повествуя о жизни пророка Мухаммеда, фильм выставляет его в нелицеприятном свете и является прямым оскорблением всех верующих мусульман. Авторство картины приписывают некоему Сэму Бэсилу, хотя журналисты подозревают, что это был продюсер картины Накула Бессили.

Автор видео отзывается об исламе как о раковой опухоли на теле человечества. Прокомментировав последовавшие после выхода фильма антиамериканские выступления во многих странах, а также нападение на посольство в Бенгази, где погибло и четверо американских граждан, Барак Обама сказал: «Это не просто атака на Америку. Это ещё и атака на те самые идеалы, на которых зиждется Организация Объединённых Наций...» [6].

Президент Америки при этом заявил, что, хотя фильм и является таким же оскорблением для всех жителей США, как и для мусульман, это не может оправдать бессмысленную жестокость и убийства.

ак результат уже четырёхлетней непрекращающейся «весны», к власти во многих арабских странах стали приходить исламисты. И создаётся такое ощущение, что Америка и Запад изначально не особо полагались на становление демократии в регионе. Они пошли по пути налаживания связи с умеренными исламистами, такими как «Братья мусульмане», и старались их поддерживать**. Политика США не отличается последовательностью: то они выступают за демократию в своём понимании, то налаживают связи с исламистами, то начинают с ними бороться.

Уже сейчас антиамериканские настроения просматриваются в тех государствах, которые всегда считались их

^{*} Представитель Госдепартамента США Мари Харф заявила: «Да, конечно, скорее всего, несколько тысяч перешли границу. Довольно много людей пересекали её в обоих направлениях. Люди часто проходят туда и обратно, и как мы видим, граница весьма прозрачная. Таким образом, вполне вероятно, что несколько тысяч действительно её пересекли. Мы считаем, что не заслуживает доверия информация о том, что 90 или сотни тысяч бежали с Украины в Россию. Мы просто не видели никаких доказательств. Мы следим за ситуацией. И это не наука. Это в каком-то смысле искусство, потому что нельзя расставить людей вдоль всей границы и пересчитать всех, кто проходит» [1].

^{**} Что, впрочем, тоже делалось как-то странно и в Египте. «Братья мусульмане» особой поддержки со стороны Америки не увидели, когда их свергала армия.

верными союзниками, в частности в Саудовской Аравии и Катаре.

Если подвести итог тем событиям, которые сейчас происходят в мире, то видно, что все они вписываются в одну схему. Везде прослеживается чёткая система, которой следовали сначала в Арабском регионе, потом на Украине, а теперь и в Гонконге.

Всё начинается с активного формирования антиправительственных настроений. Дальше проводятся многочисленные, дискредитирующие правящий режим кампании, цель которых - подорвать легитимную власть в стране. Осуществляется помощь оппозиционно настроенным группам и движениям. Организуются массовые протестные выступления, вынуждающие власть реагировать на них. Всё это активно освещается в прессе, особенно «жестокость» власти к «мирным» протестующим, что провоцирует людей на продолжение протестов. Далее следует вынесение конфликта на международный уровень, где мировое сообщество осуждает жестокость властей по отношению к народу. После этого привлекаются международные

организации, которые признают легитимность требований оппозиции и оказывают ей всестороннюю поддержку. Это выливается в недовольство правящих властей и побуждает их к применению силы. В результате в страну вводится ограниченный вочиский контингент для «защиты» мирного населения, а в конце проводится полномасштабная военная операция по свержению неугодного режима.

Иногда требуется пройти всю цепочку, порой достаточно и нескольких из перечисленных пунктов.

В своей речи в Вест-Поинте Б.Обама особо подчеркнул исключительную роль США в мировых событиях. Он сказал, что, что бы ни происходило в мире, будь то стихийное бедствие, похищение детей или захват здания людьми в масках, все смотрят на Америку и ждут её помощи [7]. И она спешит на помощь, вооружённая матрицей действий, прошедшей проверку практикой.

Но помощь ли это? Может, весь мир смотрит на США не с надеждой, а с опаской, не зная, во что же выльется очередная «помощь» Америки.

Примечания

- 1. Американская администрация упорно отрицает проблему украинских беженцев // URL: http://www.1tv.ru/news/world/261935
- 2. Видясова М.Ф. Куда идет тунисская «революция»? // Обозреватель–Observer. 2011. № 10.
- 3. Иванов С.М. «Арабская весна» продолжается // Обозреватель-Observer. 2012. № 3.
- 4. *Кара-Мурза С.* Экспорт революции. Саакашвили, Ющенко... М.: Эксмо, 2010; *Макфол М.* Пути трансформации посткоммунизма // Pro et contra. 2005. № 2.
- 5. Нарочницкая Н.А. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. М.: Вектор, 2011.
- 6. Речь Барака Обамы на 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (25 сентября 2012 г.) // URL: http://www.voltairenet.org/article176006.html
- 7. Речь Президента США Барака Обамы в Вест-Поинте (28 мая 2014 г.) // URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-west-point-academy-commencement-ceremony

- 8. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М.: Индрик, 1996. С. 4.
- 9. *Шарипов У.З.* Государственный терроризм и его активизация в современном международном терроризме // Обозреватель-Observer. 2012. № 8.
- 10. Шарп Д. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения // URL: http://www.aeinstein.org/organizations/org/FDTD_Russian.pdf
- 11. Штоль В.В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель-Observer. 2014. № 5. С. 6-33.
- 12. Antonius G. The Arab Awakening: A History of the Arab National Movement. N.Y., 1946.
- 13. Scott P.D. The Libyan War, American Power and the Decline of the Petrodollar System. The Asia-Pacific Journal: Japan Focus // URL: http://www.japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3522

Подписка на 2015 г.

на журнал «Обозреватель-Observer» в каталоге «Газеты и журналы» агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год